Раффл тоже смотрел на Хаггса в шоке. Его взгляд забежал, и он схватил Хаггса за руку, как будто что-то понял. «Ты же?!»

«Оставайся здесь» — спокойно оборвал Хаггс Раффла. «Я возвращаюсь в десятую зону, чтобы доставить ребёнка с Лил Бингом». Хаггс холодно взглянул на Раффла.

Раффл открыл рот, но ничего не сказал. Он моргнул, когда Хаггс угрюмо посмотрел на него. Наконец, он отпустил руку Хаггса. «Ладно, иди. Ледяной дракон, поставь мою переносную лабораторию». Затем он поднял планшет и принялся за работу. Казалось, он избегал меня, пытаюсь скрыть свою вину за работой.

Переносная лаборатория в Ледяном драконе была установлена, когда Раффл выходил тогда на миссию с нами. Наличие лаборатории делало для него более удобным собирать образцы и проводить исследования.

Снизу Ледяного дракона медленно спустилась белая кабинка. Визуализирующее устройство вывело изображение Раффла перед переносной лабораторией.

«Переносной базовый лагерь ещё не установлен. Я вызову его сюда». Раффл постучал по своему планшету, говоря: «Поторопись и возвращайся в десятую зону. Спасение людей важнее».

Раффл думал о том, чтобы спасти кого-то, но я полагал, что не Хаггса.

Мы немедленно вернулись в десятую зону.

Я вспомнил, как тогда весь город окружил и смотрел, как сестра Мэйцзы родила своего ребёнка. Это было забавное и интересное зрелище.

Жаль, что я больше не могу этого видеть, потому что не знаю, когда снова вернусь в Ной-Сити.

А Ной-Сити... приветствует ли моё возвращение?

Почувствовав немного грусти, я глубоко понял, что люди имеют в виду, когда говорят: «То, что ещё может быть здесь, но люди уже изменились».

Когда-то я думал, что Ной — мой дом, но реальность говорит мне, что это не так...

Только мой дом в том мире, откуда я пришёл, — мой настоящий дом. Нигде больше, где кто-то говорит, что приветствует тебя и это твой дом, — это не реально.

Где мой дом в этом мире?

Нигде в этом мире мой дом.

Поэтому я хочу построить себе дом в этом мире. Дом, принадлежащий мне и моим возлюбленным.

«Хаггс». Я взглянул на Хаггса, который стоял рядом со мной с планшетом.

«Что?» — ответил он, всё ещё глядя на планшет. Он звучал так же спокойно, как обычно.

«Голубой кристальный метеорит под историческими местами может осуществлять телепортацию в пространстве. Как ты думаешь, ... могу ли я отправиться домой, если будет

достаточно энергии?»

Ошеломлённый, он повернулся, чтобы посмотреть на меня. Его дрожащий взгляд долгое время был прикован к моему лицу.

Он смотрел на меня очень долго. Его обычно спокойное и бесстрастное лицо было омрачено беспокойством, тревогой и чувством неуверенности. Отводя взгляд, он опустил лицо. «Теоретически... да. Однако нам трудно определить положение. Поэтому я не могу не сказать вам, что мы не можем отправить вас обратно с нашими нынешними знаниями и техническими возможностями». Это был первый раз, когда он виновато запнулся.

Он всегда говорил с уверенностью. Возможно, он беспокоился, что я действительно уйду. Тогда это будет означать, что я оставил их.

«Да... я просто так спросил. Хех, с тех пор как я сюда приехал, я потерял всякую надежду на возвращение». Я глубоко вздохнул и взглянул на десятую зону, к которой мы приближались. «Если я смогу вернуться, как я должен представить вас двоих своим родителям? Если я скажу, что вы оба мои мужья, они, безусловно, будут в ужасе. Хехе». Я не мог сдержать смешок, подумав о моих ошеломлённых родителях.

«Даже если... ты сможешь вернуться... — снова с колебанием сказал Хаггс, — ты можешь... не иметь возможности вернуться в тот временной пояс, в котором был...»

«Что ты имеешь в виду?» — я с недоумением посмотрел на него.

Хаггс поджал губы. Он нахмурился и ничего не говорил, прежде чем повернуться и посмотреть на меня. «Скорость вращения двух миров не обязательно одинаковая. Следовательно, временные шкалы будут разными. Если ты собираешься вернуться, ты можешь попасть в будущее мира или в прошлое. Уже достаточно сложно определить местоположение. Еще сложнее зафиксировать точку во времени, потому что время движется вперед. Следовательно, чрезвычайно сложно найти правильную точку во времени». Чем больше он объяснял, тем больше я чувствовал, что невозможно даже представить, как это происходит. «Ты имеешь в виду, что... пространство и время на самом деле два понятия? Это фактически одновременная телепортация пространства и времени?» Казалось, я услышал совершенно новую теорию. «Да, если бы ты мог телепортироваться во времени, ты мог бы застрять на определенной широте в пространстве. Ты можешь видеть вещи, которые происходили в тот момент времени, но ты не сможешь войти», — торжественно объяснил мне Хаггс. «Телепортация в пространстве — это в основном явление, которое произошло с тобой в синем кристаллическом метеорите под историческим местом. Нынешняя техника может осуществлять телепортацию на короткие расстояния, такие как шаттл-машина и то, что делает Сяо Е. Однако ты также заметил, что во времени нет телепортации. Следовательно, телепортация времени и пространства должна осуществляться одновременно. Что действительно сложно». Хаггс нахмурился. «Иначе многие люди уже вернулись бы в прошлое, чтобы изменить будущее». Я почувствовал тяжесть на сердце. Уже было так сложно совершить телепортацию во времени и пространстве в той же вселенной, не говоря уже о телепортации в другую вселенную. Похоже, что для того, чтобы я отправился домой, требовалось еще много прорывов в технологиях, которых пока не достигли. Мне интересно, какой ненадежный Бог тогда проделал дыру между двумя мирами и привел меня сюда тогда. Оставить меня здесь с его стороны так безответственно. Разве он не должен работать над тем, как вернуть меня? Разве его не беспокоит, что я могу повлиять на вращение вселенных? Теперь я стал частью истории этого мира. Мне кажется, ненадежный Бог не может вернуть меня на место, даже если бы он того захотел. Я определенно не мог вернуться. Хотя это был предсказанный конец, Раффлс хотя бы дал мне слабую надежду. Теперь Хаггс вынес

мне смертный приговор. Наш космический корабль приземлился в десятой зоне. Я чувствовал себя так, как будто носился туда-сюда без передышки. Мы планировали вернуться в Квин-Таун после десятой зоны, но было так много непредвиденных обстоятельств. Десятая зона теперь выглядела пустой. Все еще прятались в куче стали и осторожно высовывались. Грязные лица пялились на нас с ужасом в глазах. Толстяк-Два, Люцифер, Пелос и остальные стояли прямо перед одним-единственным металлическим домом. Они быстро поприветствовали меня, как только увидели. «Босс!» «Король!» «Брат Бинг, ты наконец-то здесь. Там наверху беспорядок. Дядя Мейсон сказал нам приготовить горячую воду для родов». «Брат Ло Бинг, женщина наверху собирается рожать!» — взволнованно сказал Люцифер. «Все, успокойтесь...» Сия постояла на месте и спокойно сказала: «Дядя Мейсон очень опытный». Сия была права. Дядя Мейсон был самым старшим из нас. В Ноа-Сити тоже было много женщин, которые рожали. Несмотря на то, что он не был тем, кто помогал при родах, у него, вероятно, был какой-то опыт. Я вошел в холодный металлический дом со всеми, окружавшими меня. Я почувствовал холодный воздух, как только вошел. Весь металлический дом был мрачным и холодным. Не походил на сырую горную пещеру. Беременная женщина была на втором этаже, поэтому они подняли меня наверх. Я увидел, как Цзыи охраняет дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/38648/3990931>